ПЕСНЯ СТИХОТВОРЕНИЯ

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ

Алексей Кольцов

Песня. Стихотворения

ТД "Белый город"

УДК 821.161.1
ББК 84Р1

Кольцов А. В.

Песня. Стихотворения / А. В. Кольцов — ТД "Белый город",

ISBN 978-5-00119-033-2

Яркая и самобытная поэзия А.В. Кольцова (1808–1842) сегодня по праву входит в число золотых страниц русской классической лирики. В данном издании представлено полное собрание стихотворений поэта. Для подготовки сборника были использованы лучшие и наиболее авторитетные издания стихотворений и писем А.В. Кольцова. Издание снабжено подробным справочным аппаратом: биографическим очерком о жизни и творчестве поэта известного отечественного историка литературы начала XX века А.И. Лященко, каждое стихотворение, входящее в том имеет подробный комментарий. Книга предназначена для самого широкого круга читателей, интересующихся русской классической литературой и культурой.

УДК 821.161.1
ББК 84Р1

ISBN 978-5-00119-033-2

© Кольцов А. В.
© ТД "Белый город"

Содержание

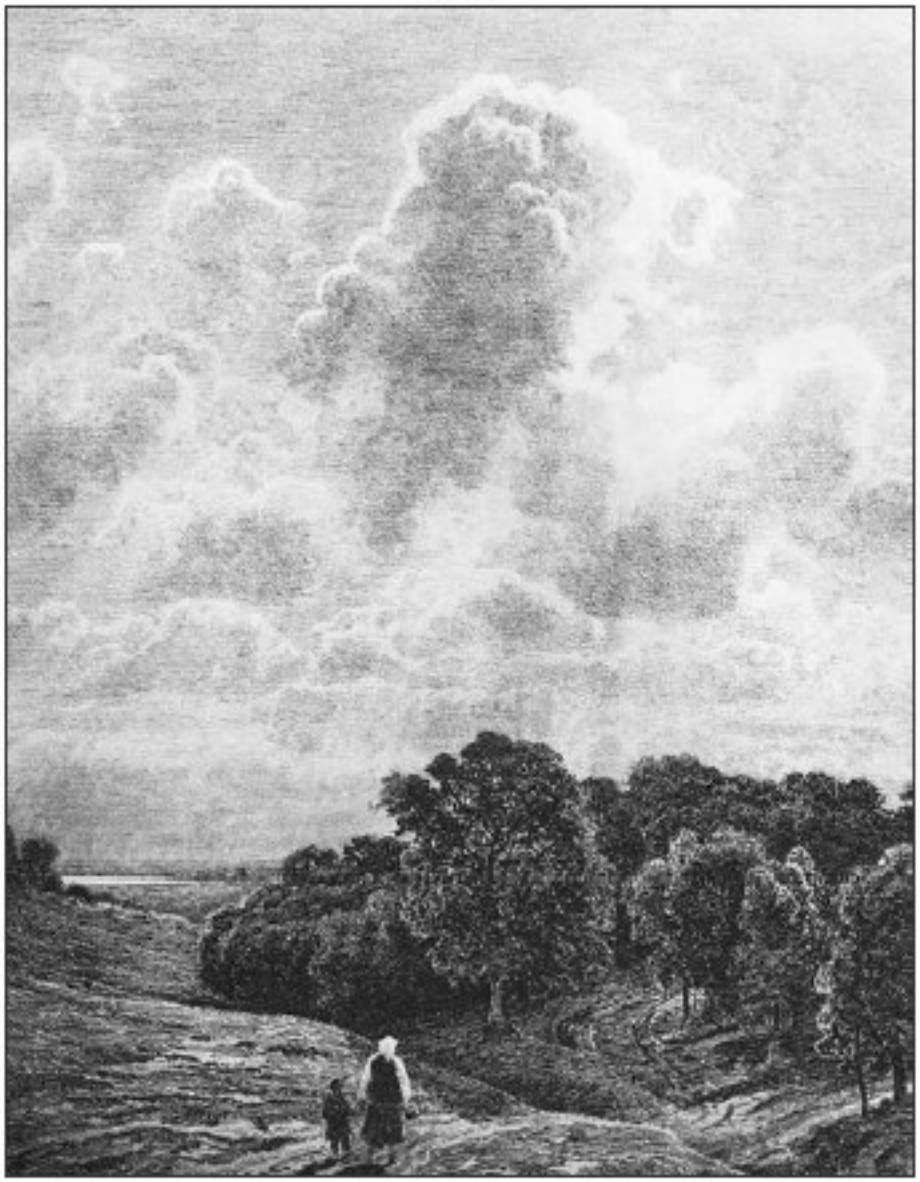
1827 7
Сирота 7
Ровеснику 8
Песня 9
1828 11
Размолвка 11
Спящему младенцу 12
Красавице 13
Путник 14
Ночлег чумаков 15
Песня 16
Осень 18
Послание молодой вдове 19
«Я был у ней; она сказала…» 21
Уныние 22
Ответ на вопрос о моей жизни 24
Приди ко мне 25
«По-над Доном сад цветёт…» 26
Разуверение 27
«Не мне внимать напев волшебный…» 30
Мщение (Отрывок) 31
Песнь русалки 32
На отъезд Д. А. Кашкина в Одессу 33
к М… 34
А. Д. Вельяминову 35
К подруге моей юности 36
к М… 37
Повесть моей любви 38
Песня 41
Терем 42
Люди добрые, скажите 43
Маленькому брату 44
Письмо к Д. А. Кашкину 45
Сестре 48
Мещанская любовь 49
А. П. Сребрянскому 50
1830 52
Молодой чете 52
"О, не кажи улыбки страстной!.." 53
Утешение 54
Песня 55
К другу 56
К ней 57
Послание Н… П… 58
Элегия 59
К реке Гайдари 60

Совет старца 61
Веселый час 63
к Ж*** 64
Вечер 65
Земное счастие 67
Первая любовь 68
Мука 69
Сирота 70
Песня 71
Кольцо 72
Крестьянская пирушка 73
Песня старика 75
Вздох на могиле Веневитинова 76
Что значу я? 77
1831 80
"Мой друг, мой ангел милый…" 80
Соловей (Подражание Пушкину) 81
Наяда 82
Песня пахаря 84
1832 87
Дом лесника 87
Исступление 88
Песня 89
Размышления поселянина 90
1833 92
Поэт и няня 92
Удалец 93
Великая тайна (Дума) 95
1834 98
Не шуми ты, рожь 98
1835 100
Урожай 100
Глаза 105
1836 107
Женитьба Павла 107
Молодая жница 109
Косарь 111
Божий мир (Дума) 115
Неразгаданная истина (Дума) 116
Человек (Дума) 117
Умолкший поэт (дума) 118
Великое слово (Дума) 120
Конец ознакомительного фрагмента. 122

Алексей Кольцов
Песня. Стихотворения

© ООО ТД «Белый город», 2019

* * *



1827

Сирота

Не прельщайте, не маните,
Пылкой юности мечты!
Удалитесь, улетите
От бездомной сироты!

Что ж вы, злые, что вы вьётесь
Над усталой головой?
Что вы с ветром не несётесь
В край неведомый, чужой?

Были дни – и я любила
Сны о радости земной;
Но надежда изменила;
Радость – сон в судьбе моей.

Наяву же – в облегченье
Только слёзы проливать,
И не верить в обольщенье,
И покоя не вкушать.

Не прельщайте ж, не маните,
Светлой радости мечты!
Унеситесь, улетите
От бездомной сироты!

Ровеснику

О чём, ровесник молодой,
Горюешь и вздыхаешь?
О чём серебряной струей
Ты слёзы проливаешь?
О чём бессменная печаль
И частые стенанья?
Страшна ли жизни тёмна даль
И с юностью прощанье?
Или нежданная беда
Явилась и сразила?
Житейская ль тебя нужда
Так рано посетила?
Иль сердца тайная любовь
Раскрыла в нём желанья
И юным пламенем вся кровь
Зажглась без упованья?
Я вижу думу на челе,
Без слов, без выраженья;
Но есть во взорах, как в стекле,
Востока отраженье —
Заметное волненье.
Ах, то любовь, любовь!..
Она В твоей душе играет;
Она в пиру, на ложе сна
Покой твой разрушает.
Я отгадал. Дай руку мне!
Ты не один, кипя душою,
Горишь и гаснешь в тишине:
Прошу тебя, будь друг со мною.

Песня

Если встречусь с тобой
Иль увижу тебя, —
Что за трепет-огонь
Разольётся в душе!

Если взглянешь, душа, —
Я горю и дрожу,
И бесчуствен и нем
Пред тобою стою!

Если молвишь мне что,
Я на речи твои,
На приветы твои,
Что сказать, не сыщу.

А лобзаньям твоим,
А восторгам живым
На земле, у людей,
Выражения нет!

Дева – радость души,
Это жизнь – мы живём!
Не хочу я другой
Жизни в жизни моей!

1828

Размолвка

Теперь ясней
Уж вижу я:
Огонь любви
Давно потух
В груди твоей.
Бывало, ты —
Сестра и друг;
Бывало, ты —
Совсем не та!
А нынче – грех
И вымолвить,
Как ты со мной
Суха, дика
И сумрачна!
Незваный гость,
Долой с двора!
Немилый друг,
Не знай меня!
Ах, рад не рад —
Пришлось и мне
Сказать с слезой:
Прости-прощай,
Любезный друг
И недруг мой!

Спящему младенцу

О всеблагое провиденье,
Храни его успокоенье!

Еще не знает он, что́ скука,
Что́ беспредельная любовь,
И как тяжка любви разлука,
И как хладеет в сердце кровь;
Не знает жизненной заботы,
Тяжелых снов и страшных бед,
И мира гибельных сует,
И дней безжизненной дремоты,
Коварства света и людей,
Надежд, желаний и страстей.
Теперь он ре́звится, играет,
Незрелый ум мечтой питает.
Во сне испуг его не будит,
Нужда до солнца встать не нудит,
Печаль у ложа не стоит:
Священным сном невинность спит…
Но эти дни как тень проходят,
Прекрасный мир с собой уводят…

О всеблагое провиденье,
Храни его успокоенье!

Красавице

Ах, кто ты, дева-красота?
Твои уста, твои ланиты
Такою прелестью покрыты!
И в ком чудесная мечта
Груди б младой не взволновала,
Когда б ты на скале крутой,
Одна, над бездною морской,
Как дева Пушкина, стояла
Под белой дымкой покрывала?..
И вкруг тебя одеждой снежной
Зефир приветливо б играл;
По сгибу плеч, по шее нежной
Свитые кудри развивал?..
Когда б, качаяся, дремало
Перо на шляпке голубой,
И грудь лебяжая вздыхала
Любовью девственной, святой?..
Тогда б, в сердечном упоенье
Склонив колена пред тобой,
В немом и сладостном забвенье,
Сгорел бы весь, как огнь степной!..

Путник

Сгустились тучи, ветер веет,
Трава пустынная шумит;
Как чёрный полог, ночь висит,
И даль пространная чернеет;
Лишь там, в дали степи обширной,
Как тайный луч звезды призывной,
Зажжён случайною рукою,
Горит огонь во тьме ночной.
Унылый путник запоздалый,
Один среди глухих степей,
Плетусь к ночлегу; на своей
Клячонке тощей и усталой
Держу я путь к тому огню;
Ему я рад, как счастья дню.
И кто так пристально средь ночи
Вперял на деву страстны очи,
Кто, не смыкая зорких глаз,
Кто так стерёг условный час,
Как я, с походною торбою,
Трясясь на кляче чуть живой,
Встречал огонь во тьме ночной?
То наш очаг горит звездою,
То спеет каша степняка
Под песнь родную чумака!..

Август

Ночлег чумаков

Вблизи дороги столбовой
Ночует табор кочевой
Сынов Украины привольной.
В степи и пасмурно и тёмно:
Ни звёзд блестящих, ни луны
На небе нет; и тишины
Ночной никто не нарушает;
Порой проезжий лишь играет,
И колокольчик почтовой,
Звеня над тройкой удалой,
На миг молчанье прерывает.
Между возов огонь горит;
На тагане котёл висит;
Чумак раздетый, бородатый,
Поджавшись на ногах, сидит
И кашу с салом кипятит.
За табором невдалеке
Волы усталые пасутся;
Они никем не стерегутся.
Беспечно пред огнём в кружке
Хохлы чумазые, седые,
С усами хлопцы молодые,
Простершись на траве, лежат
И вдаль невесело глядят.
Чем чумаков прогнать дремоту?
Давно ль утратили охоту
Они петь песни старины?
Чем ныне так развлечены?
Бывало, часто, ночью тёмной
Я с ними время разделял
И помню, песням их внимал
С какой-то радостью невольной…
Но вот во тьме игра свирели,
И тихо под свирель запели
Они про жизнь своих дедов,
Украйны вольныя сынов…
И как те песни сердцу милы,
Как выразительны, унылы,
Протяжны, звучны и полны
Преданьями родной страны!..

Песня

Очи, очи голубые,
Мне вас боле не встречать!
Девы, девы молодые,
Вам меня уж не ласкать!

Побывали, унеслися
Дни моей златой весны;
В сердце опытном слилися
Лишь отзывы старины.

Ах, на что же оживили
Предо мной мои мечты
Сердцу сладостные были,
Ласки юной красоты?

Мне ль приветливым казаться,
С хладным сердцем вновь любить?
Мне ль надеждой обольщаться?
Беспробудно друг мой спит.

12 ноября

Осень

Настала осень; непогоды
Несутся в тучах от морей;
Угрюмеет лицо природы,
Не весел вид нагих полей;
Леса оделись синей тьмою,
Туман гуляет над землёю
И омрачает свет очей.
Всё умирает, охладело;
Пространство дали почернело;
Нахмурил брови белый день;
Дожди бессменные полились;
К людям в соседки поселились
Тоска и сон, хандра и лень.
Так точно немочь старца скучна;
Так точно тоже для меня
Всегда водяна и докучна
Глупца пустая болтовня.

23 ноября

Послание молодой вдове

Напрасно думаешь слезами
Тоску от сердца ты прогнать:
Всевышним Богом – не людями
Тебе назначено страдать.
Конечно, сердцу нестерпимо
Расстаться с тем, что так любимо;
Что мило – больно потерять:
Нельзя не плакать, не вздыхать.
Так, верно, верно: ты несчастна;
Твоей души супруг прекрасный
Так скоро отказался жить.
Он жертва смерти, он зарыт.
Но что? ужель весну младую
Слезам ты хочешь посвятить?
Ужели юность золотую
В тоске ты хочешь проводить?
Ужель утрата роковая
Пребудет памятна всегда?
Ужель, что было, забывая,
Не улыбнёшься? Милая! слезами
Тоски от сердца не прогнать:
Всевышним Богом, а не нами
Тебе положено страдать.

27 декабря

«Я был у ней; она сказала…»

Я был у ней; она сказала:
«Люблю тебя, мой милый друг!»
Но эту тайну от подруг
Хранить мне строго завещала.

Я был у ней; на прелесть злата
Клялась меня не променять;
Ко мне лишь страстию пылать,
Меня любить, любить, как брата.

Я был у ней; я с уст прелестной
Счастливое забвенье пил
И всё земное позабыл
У девичьей груди прелестной.

Я был у ней; я вечно буду
С ее душой душою жить;
Пускай она мне изменит —
Но я изменником не буду.

7 января

Уныние

На что мне, Боже сильный,
Дал жизнь и бытие,
Когда в стране изгнанья
Прямого счастья нет?
Когда в ней вихри, бури
И веют и шумят,
И серые туманы
Скрывают солнца свет?
Я мнил, что в мире люди
Как ангелы живут
И дружбою прямою
Крепят сердец союз;
Я мнил, что в сердце, в мыслях
Один у них закон:
К Тебе, Отец Небесный,
Любовью пламенеть
И ближним неимущим
С веселием души,
Чем можешь, чем богат,
При крайности помочь.
Но нет, – не то мне опыт
В стране сей показал:
Все люди, будто звери,
Друг друга не щадят,
Друг друга уязвляют
Нетрепетной рукой!..
Надменность, гордость, слава —
Молебный их кумир,
Сокровища ж и злато —
Владыка их и бог!
А истина святая
Забыта навсегда,
Любовь и добродетель
Чужда понятью их.
И Ты, Отец Небесный,
Создавший сих людей,
Не престаёшь с улыбкой
Щедроты лить на них!..
Итак, внемли ж молитву
Мою, Всезрящий Царь!
Прерви печальной жизни
Печально бытие
И в мир иной, чудесный
Пересели мой дух.

26 января

Ответ на вопрос о моей жизни

Вся жизнь моя – как сине море,
С ветрами буйными в раздоре —
Бушует, пенится, кипит,
Волнами плещет и шумит.
Уступят ветры – и оно
Сравняется, как полотно.
Иной порою, в дни ненастья,
Всё в мире душу тяготит;
Порою улыбнётся счастье,
Ответно жизнь заговорит;
Со всех сторон печаль порою
Нависнет тучей надо мною,
И, словно чёрная волна,
Душа в то время холодна;
То мигом ясная година
Опять настанет – и душа
Пьёт радость, радостью дыша!
Ей снова всё тогда прекрасно,
Тепло, спокойно, живо, ясно,
Как вод волшебное стекло, —
И горя будто не было…

17 марта

Приди ко мне

Приди ко мне, когда зефир
Колышет рощами лениво,
Когда и луг, и степь – весь мир
Оденется в покров сонливый.

Приди ко мне, когда луна
Из облак в облака ныряет,
Иль с неба чистого она
Так пышно воды озлащает.

Приди ко мне, когда весь я
В любовны думы погружаюсь,
Когда, красавица, тебя
Нетерпеливо дожидаюсь.

Приди ко мне, когда любовь
Восторги пылкие рождает,
Когда моя младая кровь
Кипит, волнуется, играет.

Приди ко мне; вдвойне с тобой
Хочу я жизнью наслаждаться,
Хочу к твоей груди младой
Со всею страстию прижаться…

«По-над Доном сад цветёт…»

По-над Доном сад цветёт,
Во саду дорожка;
На неё б я всё глядел,
Сидя, из окошка.

Там с кувшином за водой
Маша проходила,
Томный взор потупив свой,
Со мной говорила.

«Маша, Маша! – молвил я. —
Будь моей сестрою!
Я люблю. любим ли я,
Милая, тобою?»

Не забыть мне никогда,
Как она глядела!
Как с улыбкою любви
Весело краснела!

Не забыть мне, как она
Сладко отвечала,
Из кувшина, в забытьи,
Воду проливала.

Сплю и вижу всё её
Платье голубое,
Страстный взгляд, косы кольцо,
Лентой первитое.

Сладкий миг мой, возвратись!
С Доном я прощаюсь.
Ах, нигде уж, никогда
С ней не повстречаюсь!..

Разуверение

Да! жизнь не то, что говорили
Мои мне книги и мечты;
Её недаром заклеймили
Печатью зла и суеты.
Сначала искренно встречая
И утро дня благословляя,
Я в мире всё благословлял…

Дитя! я ласки расточал,
Я простирал мои объятья
Ко всем с любовию, как братьям!
Пришла пора, узнал и я
Совсем не то, что прежде снилось,
Чем сердце юное пленилось,
О чём так сладко думал я…

Узнал родных, к родству холодных;

В друзьях – предателей притворных;
В толпах людей – толпы невежд;
Обманчивость земных надежд;
В обетах – лживые обманы;
В невинном взгляде – хитрый взор;
В умах возвышенных – туманы,
Надутой глупости позор…

Бог с ними! Я страну земную
С упрёком тайным разлюбил;
Душой постигнул жизнь другую,
В ту жизнь мечты переселил:
И странствую без дальних нужд,
Земли жилец, земного чужд.

«Не мне внимать напев волшебный…»

Не мне внимать напев волшебный
В тенистой роще соловья;
Мне грустен листьев шум прибрежный
И говор светлого ручья.

Прошла пора! Но в дни былые
Я слушал Филомены глас;
Тогда-то в сумраки густые
Веселья огнь во мне не гас.

Тогда с Анютой милой, нежной
Часов полёта не видал;
Тогда, надеждой обольщённый,
Я праздник жизни пировал.

Теперь же, о друзья! со мною
Анюты скромной боле нет…
С другим она… и я с тоскою
Встречаю дня огнистый свет.

Так мне ль внимать напев волшебный
В тенистой роще соловья?
Мне грустен листьев шум прибрежный
И говор светлого ручья…

Мщение (Отрывок)

Скажи: какие возраженья
Рассеют новые сомненья,
Какую снова хочешь лесть
В защиту чести произнесть?
Молчи и слов не трать напрасно;
Я знаю всё – и знаю ясно,
Когда… и где… и как… кто он…
Но ты, ты скажешь: это сон
Развил неверное виденье,
Чтоб поселить меж нас сомненье…
Напротив, слушай – я скажу.
Вчера бьёт полночь, я лежу,
Не сплю, но спящим притворился
И чутким сном как бы забылся;
Вдруг слышу: робко ты меня
Своей рукой пошевеля,
Тихонько встала – и потом
Исчезла в сумраке ночном;
Я встал, гляжу: тебя уж нет.
Схватил кинжал, пустился вслед.
Но я не видел, как ты с ним
Дышала воздухом одним
И как в объятьях ты его
Пылала, млела и сгорала,
Как жарко друга своего
При расставанье целовала…
Забывши страх, закон, себя,
Кровавым мщением горя,
Ужасным гневом пламенея,
Бегу… Нечаянно злодея,
Как тень могильную, схватил
И в грудь кинжал ему вонзил…
Где вы, любви моей мечты?
И кто довёл?.. Теперь и ты
Страшись меня, как грешник ада;
Не то – подобная награда!..

Песнь русалки

Давайте, подруги,
Весёлой толпой
Мы выйдем сегодня
На берег крутой;

И песнию громкой
Луга огласим,
Леса молчаливы
И даль усыпим.

Нарвём мы цветочков,
Венки мы сплетём,
Любимую песню
Царицы споём;

А с утром, подруги,
Одна за другой
Сокроемся в волны
Падучей звездой.

На отъезд Д. А. Кашкина в Одессу

Что груди тяжельше?
Что сердцу больнее?
Что конь мой удалый
Споткнулся не раз?
Иль заяц трусливый
Мой путь перебёг?
Уж видны мне кровли
Родных и друзей
И храма святого
Сияющий крест.
О чём же ты грустном
Пророчишь, душа?
Уж обнял с восторгом
Счастливец семью.
Но где ж, о родные,
Бесценный мой друг?
Он отбыл надолго
В низовы края…
Недаром же конь мой
Споткнулся не раз,
Недаром же сердце
Вещало печаль!..
Когда ж возвратишься
В родную страну?
Дождусь ли в унынье
Тебя, друг, назад?

2 августа

к М…

Вы милы всем, вы очень скромны;
Не спорю я, ваш кроток нрав,
Но я узнал, что он притворный,
Что он с природы так лукав.
В вас нет капризов, нет и чванства,
Но только много шарлатанства;
К тому ж ваш вежливый язык
И уверять, и льстить привык.
К свиданьям тайным вы согласны,
Но те свиданья мне опасны,
Затем что в них сокрыт обман
Иль вновь затеянный роман.
В весёлый хоть час вы твердите:
«Забудьте прежнее – любите!» —
Да как, скажите, вас любить,
Как непорочность обольстить?
О нет, такие мне оковы
Немилы, как венок терновый,
Притом же хладная любовь
В объятиях застудит кровь.
Сказать велите ль откровенно:
Вовек такой, как вы, презренной,
Затем не соглашусь любить,
Чтобы осмеянным не быть.

6 октября

А. Д. Вельяминову

Милостивый государь
Александр Дмитриевич!

В селе, при первой встрече нашей,
Для вас и для супруги вашей
Я, помню, обещал прислать
Торквата милое творенье,
Певца любви и вдохновенья;
И слова данного сдержать
Не мог донынь, затем что прежде
Обманут был в своей надежде.
Но обещанью изменить
За стыд, за низость я считаю —
И вот, успел лишь получить
Две книги, вам их посылаю.
Мне лестно вам угодным быть.
Так – незначительный мечтатель —
Я вашим мненьем дорожу,
И восхищусь, коль заслужу
Вниманье ваше… Обожатель
Всего прекрасного…

Вам покорнейший
мещанин Алексей Кольцов
9 октября

К подруге моей юности

Зачем ты, дева, не желаешь
Со мною быть наедине?
Скажи, скажи: зачем при мне
Ты так робеешь, так скучаешь?
Ужель со мной опасно быть?
Ужель тебе кажусь я страшен?
О, верь мне, верь: я не опасен!
Я весь перед тобой открыт,
И в сердце лишь любовь горит.
Ты помнишь, друг мой, с юных лет
С тобою мы росли, резвились,
И что на мысли не придёт,
Мы всем доверчиво делились.
А нынь, не знаю почему,
Меня ты, дева, презираешь,
И средь людей, и одному
Невинных чувств не доверяешь.
Оставь, красавица, свой стыд,
Не будь ко мне ты равнодушна;
Будь так, как прежде, простодушна,
Как прежде, будем братски жить.

25 октября

к М…

Подобных Маше очень мало.
И в мире равных не бывало:
Лицо, движенья, речь и взгляд
Стальное сердце распалят.
Любить ее и я бы рад,
Когда б в груди не скрылось жало,
Когда б в любви её – не яд.

12 октября

Повесть моей любви

Посвящаю воронежским девушкам

Красавицы-девушки,
Одноземки-душеньки,
Вам хочу я, милые,
На досуге кое-как
Исповедать таинство,
Таинство чудесное.
И у нас в Воронеже
Никому до этих пор
Не хотел открыть его;
Но для вас, для вас одних
Я его поведаю,
И так, как по грамотке,
Как хитрец по карточкам,
Расскажу по-дружески
Повесть о самом себе.
Скучно и нерадостно
Я провел век юности:
В суетных занятиях
Не видал я красных дней;
Жил в степях с коровами,
Грусть в лугах разгуливал,
По полям с лошадкою
Один горе мыкивал.
От дождя в шалашике
Находил убежище,
Дикарем, степникою
Я в Воронеж езживал
За харчами, деньгами,
Чаще – за отцовскими
Мудрыми советами.
И в таких занятиях
Мне пробило двадцать лет;
Но, клянусь вам совестью,
Я еще не знал любви.
В городах все девушки
Как-то мне не нравились,
В слободах, в селениях
Всеми брезгал-брезговал.
Раз один в Воронеже,
Где, не помню, встретилась
Со мной одна девушка.
Смазливеньким личиком,
Умильными глазками,

Осанкою, поступью,
Речью лебединою
Вспламенила молодца.
Вдруг сердечко пылкое
Зажглось, раскалилося,
Забилось и искрами
По груди запрядало.
Я тогда не в силах был
Удержать порыв страстей —
И в ее объятиях
Уснул очарованный,
Упившись любовию;
И с тех пор той девушки
Стал я вечным пленником.
«Кто ж она?» – вы спросите,
Одноземки милые.
Не скажу… но если вы
По весельям ездите,
На гульбах бываете,
Там, поверьте мне,
Вы ее увидите:
Всех скромней, красивее,
Всех простей и ласковей,
Откровенней, радостней.

Песня

Увижу ль я девушку,
Увижу ль я красную —
Забьётся неволею
Сердечко удалое —
Любовью сердечною.

«Полюбишь ли, девушка,
Полюбишь ли, красная,
Без модной учтивости
Любовию верною
Удалова молодца?

Ах, что же ты, девушка,
Ах, что же ты, красная,
Стыдишься? Аль, милая,
Любить не намерена
Удалова молодца?» —

«Любила б я молодца,
Любила б удалова;
Но мне ли, сироточке,
Бескровной и бедненькой,
Ласкаться любовию?

Желаю ль я, девушка,
Желаю ль я, красная,
Палат раззолоченных,
Искусством украшенных,
И блесков обманчивых?» —

«Люблю тебя, милую,
Люблю тебя, юную,
За характер добренький,
За стыдливость детскую,
Всем девицам сродную».

16 ноября

Терем

Там, где терем тот стоит,
Я люблю всегда ходить
Ночью тихой, ночью ясной,
В благовонный май прекрасный!

Чем же терем этот мил?
Чем меня он так пленил?
Он не пышный, он не новый,
Он бревенчатый – дубовый!

Ах, в том тереме простом
Есть с раскрашенным окном
Разубранная светлица!
В ней живёт душа-девица.

Как-то встретился я с ней —
Не свожу с тех пор очей;
Красна ж девица не знает,
По ком грудь моя вздыхает.

Разрывайся, грудь моя!
Буду суженым не я —
Тот богатый, я без хаты —
Целый мир мои палаты!

Вещун-сердце говорит:
«Жить тебе, детинке, жить
Не с женою молодою —
С чужой-дальней стороною…»

16 ноября

Люди добрые, скажите

Люди добрые, скажите,
Люди добрые, не скройте:
Где мой милый? вы молчите!
Злую ль тайну вы храните?

За далёкими ль горами
Он живёт один, тоскуя?
За степями ль, за морями
Счастлив с новыми друзьями?

Вспоминает ли порою,
Чья любовь к нему до гроба?
Иль, забыв меня, с другою
Связан клятвой вековою?

Иль уж ранняя могила
Приняла его в объятья?
Чья ж слеза её кропила?
Чья душа о нём грустила?

Люди добрые, скажите,
Люди добрые, не скройте:
Где мой милый? Вы молчите!
Злую тайну вы храните!

21 ноября 1829

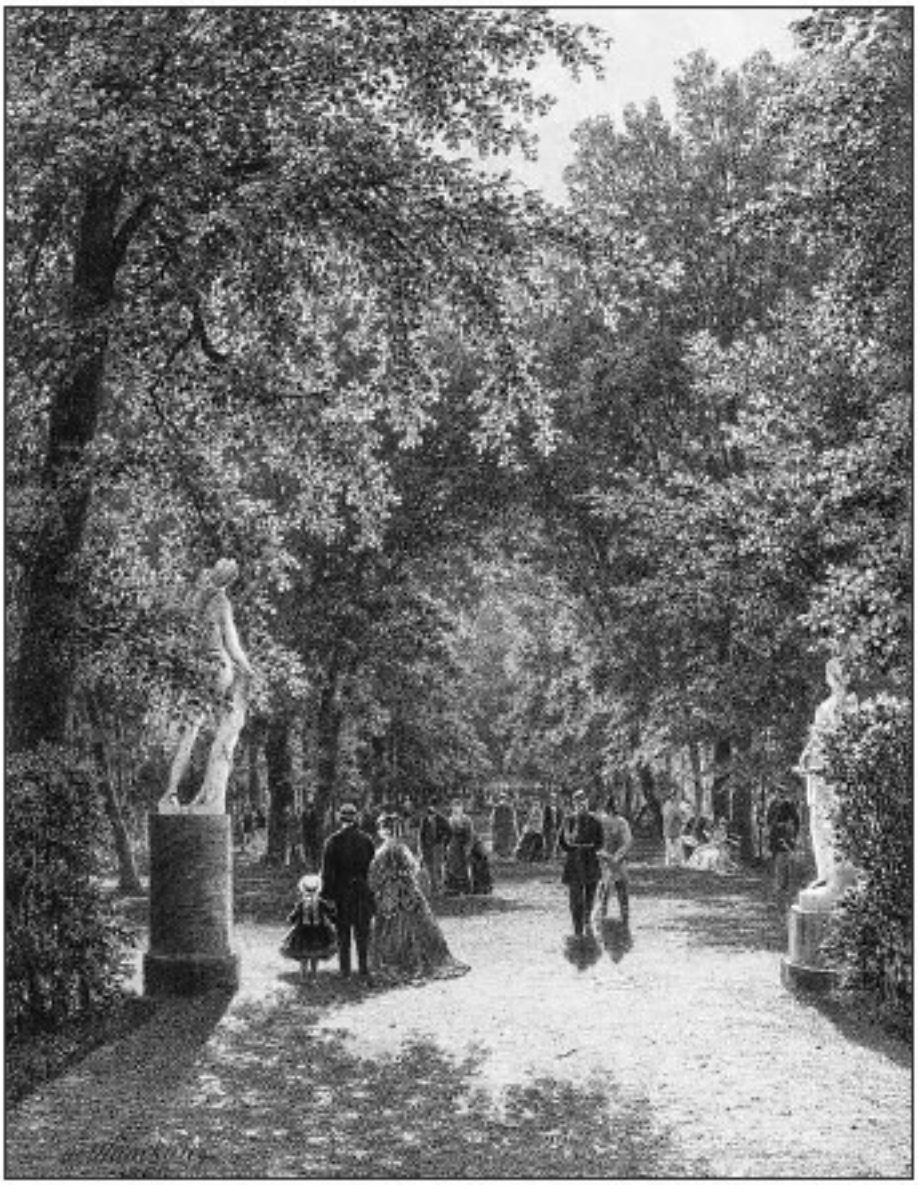
Маленькому брату

Расти счастливо, брат мой милый,
Под кровом Вышнего Творца,
На груди матушки родимой,
В объятьях нежного отца.
Будь добродетелен душою,
Велик и знатен простотою;
На сцену света ты взойдёшь
Любимцем ли слепой фортуны,
Или, как я, полюбишь струны
И посох бедный понесёшь, —
В высоком звании пред бедным
Счастливой долей не гордись!
Но с ним – чем Бог послал – последним,
Как с родным братом поделись.
Суму дадут, – не спорь с судьбою;
У Бога мы равны; пред Ним
Смирися с детской простотою —
И с сердца грусть слетит, как дым.
Пробудишь струны – пой без лести!
Будь неподкупен в деле чести;
Люби Творца, своих владык
И будь в ничтожестве велик.

23 ноября

Письмо к Д. А. Кашкину

Давно, за суетой бессрочной,
К тебе я, милый, не писал
И в тихий край земли полночной
Докучных строк не посылал;
Давно на лире я для друга
В часы свободы и досуга
Сердечных чувств не изливал.
Теперь, освободясь душою
От беспрерывных бурь мирских
И от забот и дел моих,
Хочу порадовать игрою



Тебя, о милый друг! И ты,
В замену хладной пустоты,
С улыбкой, дружеству пристойной,
Глас лиры тихой и нестройной
Прочтёшь и скажешь про себя:
«Его трудов – виновник я!»
Так точно, друг, мечты младые,
И незавидливый фиал,
И чувств волненье ты впервые

Во мне, как ангел, разгадал,
Ты, помнишь, раз сказал: «Рассей
С души туман непросвященья
И на крылах воображенья
Лети к Парнасу поскорей!»
Совету милого послушный,
Я дух изящностью питал;
Потом, с подругою воздушной
Нашедши лиру, петь начал;
Потом в час лени молчаливой
Я рано полюбил покой,
Приют избушки некрасивой
И разноцветный садик мой,
Где я свободой упиваюсь
Иль славой гибельной горю,
Где долго в думы погружаюсь
И, друг, тебя благодарю
За те нельстивые советы,
Какими хвалятся поэты.

5 декабря

Сестре

При посылке ей моих песен

Сестра! Вот были чудных снов,
Вот звуки самодельной лиры,
Мои мечты, мои кумиры,
Моя душа, моя любовь!
Сестра! земная жизнь – мгновенье,
Судьбы ж кто знает назначенье?
Быть может, раньше я других
Не окажусь в семье живых.
Пройдёт год-два, – за суетою,
За лживой радостью мирскою —
Забудешь ты меня; но вмиг
Когда-нибудь прочтёшь мой стих,
Вспомянешь брата – и вздохнёшь,
И сладких слёз поток прольёшь.

11 декабря

Мещанская любовь

Итак, вчерашний разговор
Свершил нежданный приговор.
Не нужны тёмные намёки,
Ни ясный, ни лукавый взор,
Где в честь за поцелуй – упрёки,
За ласки – дерзостный укор,
За шутку скромную – презренье
Платить обратно в награжденье
И доводить враждой до слёз.
Что взгляд последний произнёс?
Вы думали, меня смутите?
Нет, я не стану возражать,
Ни кланяться, ни умолять.
По-моему: любить – любите,
А нет – прощайте! Что вздыхать?
Я не дитя: я не заплачу,
Не потужу я, что утрачу
Для новых благ одну тебя.
Лишь ты, немилая моя,
Забудь презренного скорей;
А я найду, поверь, другую
Себе красавку городскую,
Тебя моложе и милей.

19 декабря

А. П. Сребрянскому

Не посуди: чем я богат,
Последним поделиться рад;
Вот мой досуг; в нём ум твой строгий
Найдёт ошибок слишком много;
Здесь каждый стих, чай, грешный бред.
Что ж делать: я такой поэт,
Что на Руси смешнее нет!
Но не щади ты недостатки,
Заметь, что требует поправки…
Когда б свобода, время, чин,
Когда б, примерно, господин
Я был такой, что б только с трубкой
Сидеть день целый и зевать,
Роскошно жить, беспечно спать, —
Тогда, клянусь тебе, не шуткой
Я б вышел в люди, вышел в свет.
Теперь я сам собой поэт,
Теперь мой гений… Но довольно!
Душа грустит моя невольно.
Я чувствую, мой милый друг,
С издетских лет какой-то дух
Владеет ею ненапрасно!
Нет! я недаром сладострастно
Люблю богиню красоты,
Уединенье и мечты!

1830

Молодой чете

Сбылось, что вы желали тайно,
Сбылось! настал желанный час:
Любовь благословила вас,
И скоро перстень обручальный
На вашей ручке заблестит,
И пастырь вас соединит.
И жизнь счастливая польётся,
Как серебристый ручеёк
Через муравчатый лужок,
Журча, игривой струйкой вьётся.
Судьба вас счастьем наградила,
И будет луч его светить
Весь век над ним и над тобой
Неизменимою звездой.
Но если вас – избави, Боже! —
Когда день чёрный навестит,
Любовь всё может усладить!
Любовь и дружба! Ты дороже
Всего на свете, ты одна
В несчастье, в счастии равна.
Надежды, радости земные,
Мгновенья жизни дорогие
Изменчивы для нас всегда;
Прямая ж дружба – никогда!

4 января

"О, не кажи улыбки страстной!.."

О, не кажи улыбки страстной!
Не мучь надеждою напрасно;
Прошу, так нежно не гляди;
Со мной речей не заводи;
Будь больше недовольна,
Будь равнодушна, хладнокровна,
Как недругом пренебрегай!
В беседах с злобою немою
Со мною встречи убегай.
Ах, ты неправдою такою
Меня, быть может, охладишь
И, к счастью, счастия лишишь!..

Утешение

Внимай, мой друг, как здесь прелестно
Журчит серебряный ручей,
Как свищет соловей чудесно.
А ты – один, в тоске своей.
Смотри: какой красой в пустыне
Цветы пестреются, цветут,
Льют ароматы по долине
И влагу рос прохладных пьют,
Вдали там тихо и приятно
Раскинулась берёзы тень,
И светит небосклон отрадно,
И тихо всходит Божий день.
Там вешний резвый ветерок
Играет, плещется с водами,
Приветно шепчется с листами
И дарит ласками цветок.
Смотри: на разноцветном поле
Гостит у жизни рой детей
В беспечной радости на воле;
Лишь ты, мой друг, с тоской своей…
Развеселись!.. Проснись душою
С проснувшейся для нас весною;
Хоть юность счастью посвятим!
Ах! долго ль в жизни мы гостим!..

Песня

Утратив то, что было мило,
Напрасно вновь к себе зову;
Напрасно тень подруги милой
Хочу я видеть наяву.
Теперь с тобой одно свиданье
Какой ценою б ни купил;
Я за твоё существованье
Земною б жизнью заплатил!
За нежный поцелуй, за встречу,
За блеск приветливых очей,
За жар любви, за звук речей
Я б голову понёс на сечу.
Но нет, вовек не возвратить,
Что было так душой любимо!
Вовек и тень с страны незримой
К призывам друга не слетит.
О, лейтесь, лейтесь же ручьями,
Горючи слёзы из очей!
Без ней нет жизни меж людями —
Нет сердцу радостей без ней.

26 мая, Лебедянь

К другу

Развеселись, забудь что было!
Чего уж нет – не будет вновь!
Всё ль нам на свете изменило?
И всё ль взяла с собой любовь?
Ещё отрад у жизни много,
У ней мы снова погостим:
С одним развёл нас опыт строгий,
Поладим, может быть с другим!
И что мы в жизни потеряли,
У жизни снова мы найдём!
Что нам мгновенные печали?
Мы ль их с тобою не снесём?
Что грусть земли? ужель за гробом
Ни жизни, ни награды нет?
Ужели там, за синим сводом,
Ничтожество и тьма живёт?
Ах, нет! кто мучится душою,
Кто в мире заживо умрёт,
Тот там, за дальней синевою,
Награды верные найдёт!
Не верь истления кумиру,
Не верь себе, не верь людям,
Не верь пророчащему миру,
Но веруй, веруй небесам!
И пусть меня людская злоба
Всего отрадного лишит,
Пусть с колыбели и до гроба
Лишь злом и мучит, и страшит, —
Пред ней душою не унижусь,
В мечтах не разуверюсь я;
Могильной тенью в прах низринусь
Но скорби не отдам себя!..

11 июля, полночь

К ней

Ах! для чего мне пламенеть
Любовью сердца безнадежной?
Мой кроткий ангел, друг мой нежный,
Не мой удел тобой владеть!
Но я любим, любим тобою!
О, для чего же нам судьбою
Здесь не даны в удел благой,
Назло надменности людской,
Иль счастье, иль одна могила!
Ты жизнь моя, моя ты сила!..
Горю огнём любви святым,
Доверься ж, хоть на миг моим
Обьятиям! Я не нарушу
Священных клятв – их грудь хранит,
И верь, страдальческую душу
Преступное не тяготит…

19 июля

Послание Н… П…

И вы на нас грозой хотите?
И вы, и вы кинжал острите
Отцу на старческую грудь!
Накажет Бог когда-нибудь!
Припомните, что прежде были.
Притом не вы ль мне говорили:
«Я б мог давно – но не хочу;
Нет, я и извергу не мщу,
Нет, я не с варварской душою, —
За зло плачу я добротою».
Враги ль мы вам? Пусть Бог сразит,
Кто чёрный замысел таит!
Злодеи ль мы? За что хотите
Полуубитого добить?
Его старайтесь защитить!..
Я знаю: сильному удобно
Невинных ранить, – даже сродно…
Но тот не человек – злодей!
Вы ж покровитель, друг людей, —
Держите ж слово – и не мстите,
Прошу, кинжала не острите
Отцу на старческую грудь:
Ей время в жизни отдохнуть.

25 июля

Элегия

В твои обьятья, гроб холодный,
Как к другу милому, лечу,
В твоей обители укромной
Сокрыться от людей хочу.
Скорее, смерть, сверкни косою
Над юною моей главою!
Немного лет я в мире жил…
И чем сей мир повеселил?
И кто с улыбкой мне отрадной
От сердца нежно руку жал?
Со мной кто радостью желанной
Делил веселье и печаль?
Никто! Но в сей стране пустынной
Один лишь был мне верен друг,
И тот, как песни звук отзывный,
Как огнь мгновенный, надмогильный,
На утренней заре потух.
Одна звезда меня пленяла
Ещё на небе голубом
И в чёрном сумраке густом
Надеждой тайной грудь питала;
Но скрылася она – с тех пор
Приветных звёзд не видит взор.
Без ней, как сирота безродный,
Влачусь один в толпе людей,
С душою мрачной и холодной,
Как нераскаянный злодей.
С людями, братьями моими,
Ещё хотел я жизнь делить;
По-прежнему хотел меж ними
Я друга по сердцу найтить.
Но люди взорами немыми
С презреньем на меня глядят
И душу хладную мертвят.
К тебе от них, о гроб холодный,
Как к другу милому, лечу,
В твоей обители укромной
Покоя тихого ищу.
О смерть! сомкни скорей мне вежды!
Верни загробные надежды.

30 июля

К реке Гайдари

Стою, зловещей думы полн,
При шёпоте, при плеске волн…
Гайдарь! всё теми ж ты волнами
Катишься вдаль, как и всегда,
Такими ж светлыми водами;
Поишь людей, поишь стада;
И те ж в тебе глядятся горы
И корни моются лесов;
Всё те ж кругом поля, озёры,
Всё так же ночью вдоль брегов
На лодке, лёгкой и качливой,
Плывёт веселый рыболов;
По влаге сонной, прихотливой
Кидает сеть он – и вперёд
Веслом размашисто гребёт,
И песнь Украйны для забавы,
Без мыслей, без желаний славы,
Напевом прадеда поёт!
Катись, Гайдарь, и пой водою
Брега, счастливые тобою!
Твой век тебе не изменил;
А я, старик, всю жизнь прожил…
Где ж вы, благие упованья,
Где ты, священный сердца жар?..
Катися, светлая Гайдарь,
Неси с собой мои стенанья!

Совет старца

Скучно с жизнью старческой,
Скучно, други, в мире жить;
Грустно среди пиршества
О могиле взгадывать
И с седою мудростью
К ней, наморщась, двигаться.
Поспешайте ж, юноши,
Наслаждаться жизнию!
Отпируйте в радости
Праздник вашей юности!
Много ль раз роскошная
В год весна является?
Много ль раз долинушку
Убирает зеленью,
Муравою бархатной,
Парчой раззолоченной?
Не одно ль мгновение
И весне, и юности?

1 августа

Веселый час

Дайте бокалы!
Дайте вина!
Радость – мгновенье.
Пейте до дна!
Громкие песни
Гряньте, друзья!
Пусть нас весёлых
Видит заря!
Ныне пируем —
Юность на час —
Нынче веселье,
Радость у нас!
Завтра что будет,
Знаю ль, друзья?
Пусть нас весёлых
Видит заря!
Шумно, разгульно
Пойте, друзья!
Лейте в бокалы
Больше вина!
Ну-те ж все разом
Выпьем до дна!
Пусть нас весёлых
Видит заря!

к Ж***

Не мучь, красавица моя,
Не мучь напрасным ожиданьем;
И так уже измучен я,
И так томительным страданьем
Душа влюблённая убита;
Она давно тоской покрыта.
К чему ж незажитые раны
Ты хочешь боле растравлять?
Скажи: придут ли дни желанны
Иль нам их вечно не видать?
Иль ты с притворною душою
Смеёшься, шутишь надо мною?
Теперь – увы! – в последний раз
Я жду любезного привета.
Жестокая! прощальный час!
Порадуй ласкою ответа!
Скажи, скажи! Но – дикий взор!..
Где сила снесть сей приговор!

8 августа

Вечер

Уж рощей лиственная сень
Росой коралльною дымится,
И чуть заметливая тень
На долы, на поля ложится;
Ленивый ветерок, порхая
И поминутно утихая,
Природу клонит в сладкий сон;
Уж с нею засыпает он.
Один я в тёмной тишине,
Оставив свой семейный круг,
С раздумьем сердца в глубине,
Иду на освежённый луг;
На нем я с новою отрадой
Дышу вечернею прохладой,
И с новой радостью земной
Веду беседы я с луной:
О смерти, вечности, о жизни,
О нашей будущей отчизне,
О наших будущих мирах
И преселенцах-мертвецах,
Которые, как мы, здесь жили
И дух горе переселили.
Ах, что на их там стороне?
Видна ли тайна назначений?
Что не постиг здесь гордый гений —
То там постигнуто ль вполне?
О, для чего с земли судьбою
Живым в удел не дано нам
Туда к ним улетать душою?
Я б, с ними привитая там,
Учился б жить с самим собою;
Но я веригою земной,
Как цепию невольник злой,
Надолго связан и окован —
Мой дух неволей очарован
И дольним счастием прельщён.
В земных он таинствах теряясь
И для небесных омрачён,
Бескрыльной думой окрыляясь,
Туда напрасно рвётся он…
Луна! ты житель горних стран,
Ты беспредельный океан
Без утомленья протекаешь;
Луна! быть может, ты бываешь
И в тех странах, – поведай мне

О тайнах их… Но в тишине
Ты, ход урочный совершая
И молчаливо озаряя
Кладбище смерти, крест и гроб,
И отдалённый неба свод,
Лишь светишь нам, как все те звезды,
В знак доброй для людей надежды.

20 августа, Старобельск

Земное счастие

Не тот счастлив, кто кучи злата
Сбирает жадною рукой
И – за корысть – родного брата
Тревожит радостный покой;
Не тот, кто с буйными страстями
В кругу прелестниц век живёт,
В пирах с ничтожными глупцами
Беседы глупые ведёт
И с ними ценит лишь словами
Святую истину, добро,
А нажитое серебро
Хранит, не дремля, под замками.
Не тот счастлив, не тот, кто давит
Народ мучительным ярмом
И кто своё величье ставит
На полразрушенном другом!
Он пренебрёг земли законы,
Он, презирая вопль и стоны,
И бедной, горестной мольбе
Смеётся вперекор судьбе!..
Он Бога гнев, он кары Неба
Считает за ничтожный страх;
Суму, кусок последний хлеба
Отнял у ближнего – и прав!
Не он! – Но только тот блажен,
Но тот счастлив и тот почтен,
Кого природа одарила
Душой, и чувством, и умом,
Кого фортуна наградила
Любовью – истинным добром.
Всегда пред Богом он с слезою
Молитвы чистые творит,
Доволен жизнию земною,
Закон Небес боготворит,
Открытой грудию стоит
Пред казнью, злобою людскою,
И за царя, за отчий кров
Собой пожертвовать готов.
Он, и немногое имея,
Всегда делиться рад душой;
На помощь бедных, не жалея,
Всё щедрой раздаёт рукой!

20 августа, Старобельск

Первая любовь

Что душу юности пленило,
Что сердце в первый раз
Так пламенно, так нежно полюбило —
И полюбило не на час, —
То всё я силюся придать забвенью,
И сердцу пылкому и страстному томленью
Хочу другую цель найтить,
Хочу другое также полюбить!
Напрасно всё: тень прежней милой
Нельзя забыть!
Уснёшь – непостижимой силой
Она тихонько к ложу льнёт,
Печально руку мне даёт,
И сладкою мечтою вновь сердце очарует,
И очи тёмные к моим очам прикует!..
И вновь любви приветный глас
Я внемлю страждущей душою…
Когда ж ударит час
Забвенья о тебе, иль вечности с тобою?..

21 августа, близ Мур-могилы.

Мука

Осиротелый и унылый,
Ищу подруги в свете милой, —
Ищу – и всем «люблю» твержу, —
Любви ж ни в ком не нахожу.
На что ж природа нам дала
И прелести и розы мая?
На что рука твоя святая
Им сердце гордым создала?
Ужель на то, чтоб в первый раз
Пленить любовию священной,
Потом упорностью надменной
Сушить и мучить вечно нас?
Ужель на то, чтоб радость рая
В их взоре видя на земли,
Мы наслаждаться не могли,
В любови муки познавая?..
Но ты, земная красота,
Не стоишь моего страданья!
Развейся ж, грешная мечта,
Проси от неба воздаянья!

27 августа

Сирота

Когда мне шёл двадцатый год,
Я жил звериной ловлей
И был укрыт от непогод
Родительскою кровлей.
Отец мой всех был богатей,
Всяк знался с нашей хатой,
Обширен был наш круг полей, —
Был хлеб, был скот рогатый…
Моя богатая семья
Копейкой не нуждалась;
Такому счастию родня
С досадой улыбалась.
И кто б подумать прежде мог,
Что после с нами стало:
Прогневался на грешных Бог —
Что было – всё пропало.
Два года не рожался хлеб,
Иссохнула долина,
Утратилась скотина, —
Нужда на двор – и денег нет!
Травою заросло гумно,
Кошары опустели,
С последним нищим заодно
И в праздник мы говели.
Ещё б мой жребий сносен был,
Но с бесталанной доли
Я всю семью похоронил…
От скорби и от боли
Без них для горького меня
И радости скончались;
Чуждалась бедного родня,
Соседи удалялись.
Пришлось с могилою родных
Навеки распроститься
И горевать среди чужих
С пустой сумой пуститься.
И люди мирных деревень,
Живя без нужд, не знают,
Что вся мне жизнь есть чёрный день
Иль, зная, забывают.

4 сентября, Кокенское поле

Песня

На что ты, сердце нежное,
Любовию горишь?
На что вы, чувства пылкие,
Волнуетесь в груди?
Напрасно, девы милые,
Цветёте красотой,
Напрасно добрых юношей
Пленяете собой, —
Когда обычьи строгие
Любить вас не велят,
Когда сердца холодные
Смеются, други, вам.
Любовь, любовь чистейшая,
Богиня нежных душ!
Не ты ль собою всех людей
Чаруешь и живишь?
Сердца, сердца холодные,
Не смейтеся любви!
Она – и дев, и юношей
Святыня и кумир.

5 сентября, близ Славяносербска

Кольцо

Я затеплю свечу
Воска ярова,
Распаяю кольцо
Друга милова.

Загорись, разгорись,
Роковой огонь,
Распаяй, растопи
Чисто золото.

Без него для меня
Ты ненадобно;
Без него на руке —
Камень на сердце.

Что взгляну, то вздохну,
Затоскуюся,
И зальются глаза
Горьким горем слёз.

Возвратиться ли он?
Или весточкой
Оживит ли меня,
Безутешную?

Нет надежды в душе…
Ты рассыпься же
Золотою слезой,
Память милова!

Невредимо, черно,
На огне кольцо,
И звенит по столу
Память вечную.

20 сентября

Крестьянская пирушка

Ворота тесовы
Растворилися,
На конях, на санях,
Гости въехали;
Им хозяин с женой
Низко кланялись,
Со двора повели
В светлу горенку.
Перед Спасом Святым
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набранные,
На сосновых скамьях
Сели званые.
На столах кур, гусей
Много жареных,
Пирогов, ветчины
Блюда полные.
Бахромой, кисеёй
Принаряжена,
Молодая жена,
Чернобровая,
Обходила подруг
С поцелуями,
Разносила гостям
Чашу *горькова*;
Сам хозяин за ней
Брагой хмельною
Из ковшей вырезных
Родных потчует;
А хозяйская дочь
Мёдом сыченым
Обносила кругом
С лаской девичьей.
Гости пьют и едят,
Речи гуторят:
Про хлеба, про покос,
Про старинушку;
Как-то Бог и Господь
Хлеб уродит нам?
Как-то сено в степи
Будет зелено?
Гости пьют и едят,
Забавляются
От вечерней зари

До полуночи.
По селу петухи
Перекликнулись;
Призатих говор, шум
В тёмной горенке;
От ворот поворот
Виден по снегу.

21 сентября

Песня старика

Оседлаю коня,
Коня быстрого,
Я помчусь, полечу
Легче сокола.

Чрез поля, за моря,
В дальню сторону —
Догоню, ворочу
Мою молодость!

Приберусь и явлюсь
Прежним молодцем,
И приглянусь опять
Красным девицам!

Но, увы, нет дорог
К невозвратному!
Никогда не взойдет
Солнце с запада!

21 сентября

Вздох на могиле Веневитинова

Какие думы в глубине
Его души таились, зрели?
Когда б они сказалися вполне,
Кого б мы в нём, друзья, узрели?
Но он, наш северный поэт,
Как юный лебедь величавый,
Средь волн тоскуя, песню славы
Едва начал – и стих средь юных лет!

30 октября

Что значу я?

Что, крошка мелкая, я значу?
Живу, заботливо тружусь,
В желанье счастья время трачу
И, вечно недовольный, плачу!
Чего ж ищу? к чему стремлюсь?
В какой стране, на что гожусь?
Есть люди: до смерти желают
Вопросы эти разгадать.
Но что до них! Пусть как хотят
О всём серьёзно рассуждают.
Я недоросль, я не мудрец,
И мне нужнее знать немного;
Шероховатою дорогой
Иду шажком я, как слепец;
С смешным сойдусь ли – посмеюсь;
С прекрасным встречусь – им пленюсь;
С несчастным от души поплачу,
И не стараюсь знать – что значу.

УТЕШЕНИЕ

Как жаль, что счастия звезда
На небе вашем закатилась!
Но разве горесть навсегда
С судьбою вашей породнилась?
Беда – глупа, взведёт на счастье.
Всяк провиденью доверяй:
Оно нас ценит без пристрастья.
Пусть кто доволен здесь неправо
Или неправо кто гоним…
Земные радости – с отравой,
Отрава – с счастием земным.
Всё постоянно – лишь за морем,
И потому, что нас там нет;
А между тем кто минут горем?
Никто… таков уж белый свет!..

1831

"Мой друг, мой ангел милый…"

Мой друг, мой ангел милый,
Тебя ли я с такою силой,
Так нежно, пламенно лобзал
И к нежной груди прижимал?
Или в минуту исступленья,
В жару сердечного волненья,
Я обнимал одну мечту,
Твою рисуя красоту?
Как упоителен душе влюблённой
Живой твой взор полусмущённый,
Твой жгучий, страстный поцелуй! —
Приди же вновь! страдальца поцелуй!
Тобой любимым быть прекрасно!
Прекраснее – тебя любить!
Что муки мне? душою страстной
О милой сладко мне грустить!

Соловей (Подражание Пушкину)

Пленившись розой, соловей
И день и ночь поёт над ней;
Но роза молча песням внемлет,
Невинный сон её объемлет.
На лире так певец иной
Поёт для девы молодой;
Он страстью пламенной сгорает,
А дева милая не знает —
Кому поёт он? отчего
Печальны песни так его?..

Наяда

Взгрустнулось как-то мне в степи однообразной.
Я слёг
Под стог,
И, дремля в скуке праздной,
Уснул; уснул – и вижу сон:
На берегу морском, под дремлющей сосною,
С унылою душою,
Сижу один; передо мною
Со всех сторон
Безбрежность вод и небо голубое —
Всё в сладостном ночном покое,
На всё навеян лёгкий сон.
Казалось, море – небеса другие,
Казались морем небеса:
И там и здесь – одни светила золотые,
Одна лазурь, одна краса
В объятьях дружбы дремлет.
Но кто вдали, нарушив тишину
Уснувшую волну
Подъемлет и колеблет?
Прелестная, нагая
Богиня синих вод —
Наяда молодая;
Она плывёт,
Она манит, она зовёт
К себе на грудь мои объятия и очи…
Как сладострастный гений ночи,
Она с девичьей красотой,
Являлась вся сверх волн нагой
И обнималася с волной!..
Я с берегов, я к ней… И – чудо! – достигаю.
Плыву ль, стою ль, не потопаю.
Я с ней! – её я обнимаю,
С боязнью детскою ловлю
Её приветливые взгляды;
Сжимаю стан Наяды,
Целую и шепчу «Люблю!».
Она так ласково ко мне главу склонила;
Она сама меня так тихо обнажила,
И рубище моё пошло ко дну морей…
Я чувствовал, в душе моей
Рождалась новая, невидимая сила,
И счастлив был я у её грудей…
То от меня притворно вырываясь,
Она, как дым сгибаясь, разгибаясь,

Со мной тихонько в даль плыла;
То тихо отклонив она меня руками,
Невидима была;
То долго под водами
Напевом чудным песнь поёт;
То, охватив меня рукою,
Шалит ленивою водою
И страстный поцелуй даёт;
То вдруг, одетые в покров туманной мглы
Идём мы в воздухе до дремлющей скалы,
С вершины – вновь в морскую глубину!
По ней кружимся, в ней играем,
Друг друга, нежась, прижимаем
И предаёмся будто сну…
Но вспыхнула во мне вся кровь,
Пожаром разлилась любовь;
С воспламенённою душою —
Я всю её объемлю, всю обвил…
Но миг – и я от ужаса остыл:
Наяда, как мечта, мгновенно исчезает;
Коварное мне море изменяет —
Я тяжелею, я тону
И страсть безумную кляну;
Я силюсь всплыть, но надо мною
Со всех сторон валы встают стеною;
Разлился мрак, и с мрачною душою
Я поглощён бездонной глубиной…

Проснулся: пот холодный
Обдал меня…
«Поэзия! – подумал я, —
Твой жрец – душа святая,
И чистая, и неземная!»

Песня пахаря

Ну! тащися, сивка,
Пашней, десятиной,
Выбелим железо
О сырую землю.
Красавица зорька
В небе загорелась,
Из большого леса
Солнышко выходит.
Весело на пашне.
Ну, тащися, сивка!
Я сам-друг с тобою,
Слуга и хозяин.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телегу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вею…
Ну! тащися, сивка!
Пашенку мы рано
С сивкою распашем,
Зёрнышку сготовим
Колыбель святую.
Его вспоит, вскормит
Мать-земля сырая;
Выйдет в поле травка –
Ну! тащися, сивка!
Выйдет в поле травка –
Вырастет и колос,
Станет спеть, рядиться
В золотые ткани.
Заблестит наш серп здесь,
Зазвенят здесь косы;
Сладок будет отдых
На снопах тяжёлых!
Ну! тащися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.
С тихою молитвой
Я вспашу, посею.
Уроди мне, Боже,
Хлеб – моё богатство!
26 ноября

1832

Дом лесника

В тёмном лесе, за рекой
Стоит домик небольшой,
С двумя светлыми окнами,
С распашными воротами.
Под замком те ворота,
И калитка заперта —
Чтоб не вшёл туда рогатый,
Леший страшный и косматый;
Чтоб не вшёл туда упырь,
Ни проезжий богатырь.
Кто ж живёт тут одиноко,
От жилья кругом далёко?
Рыболов ли небогатый?
Иль разбойник бородатый
В нём спасается мольбой,
С сундуками и казной?
Лесной староста с женою,
С третьей дочкой молодою.
Он живёт здесь с давних пор,
Караулит царский бор.
И для ней старик седой
Замыкает домик свой, —
Чтобы в каменны палаты
Не увёз купец богатый;
Чтоб боярин окружной
Не прильнул бы к молодой
Безотвязной повиликой, —
Чтоб не быть ей горемыкой.

Исступление

Духи неба, дайте мне
Крылья сокола скорей!
Я в полночной тишине
Полечу в объятья к ней!
Сладострастными руками
Кругом шеи обовьюсь,
Её чёрными глазами
Залюбуюсь, загляжусь!
Беззаботно к груди полной,
Как пчела к цветку, прильну,
Сладострастьем усыплённый,
Беспробудно я засну.

Песня

Ты не пой, соловей,
Под моим окном;
Улети в леса
Моей родины!

Полюби ты окно
Души-девицы.
Прощебечь нежно ей
Про мою тоску;

Ты скажи, как без ней
Сохну, вяну я,
Что трава на степи
Перед осенью.

Без неё ночью мне
Месяц сумрачен;
Среди дня без огня
Ходит солнышко.

Без неё кто меня
Примет ласково?
На чью грудь отдохнуть
Склоню голову?

Без неё на чью речь
Улыбнуся я?
Чью мне песнь, чей привет
Будет по сердцу?

Что ж поёшь, соловей,
Под моим окном?
Улетай, улетай
К душе-девице!

Размышления поселянина

На восьмой десяток
Пять лет перегнулось;
Как одну я песню,
Песню молодую
Пою, запеваю
Старою погудкой;
Как одну я лямку
Тяну без подмоги!
Ровесникам детки
Давно помогают,
Только мне на свете
Перемены нету.
Сын пошёл на службу,
А другой в могилу;
Две вдовы – невестки;
У них детей кучи —
Все мал-мала меньше;
Задной головою
Ничего не знают.
Где пахать, что сеять,
Позабыли думать.
Богу, знать, угодно
Наказать под старость
Меня, горемыку,
Такой тяготою.
Меня, горемыку,
Такой тяготою.
Сбыть с двора невесток,
Пустить сирот в люди! —
Старики на сходке
Про Кузьму что́ скажут?
Нет, мой згад, уж лучше,
Доколь мочь и сила,
Доколь душа в теле,
Буду я трудиться;
Кто у Бога просит
Да работать любит,
Тому невидимо
Господь посылает.
Посмотришь: один я
Батрак и хозяин;
А живу чем хуже
Людей семьянистых?
Лиха-беда, в землю
Кормилицу-ржицу

Мужичку закинуть,
А там Бог уродит,
Микола подсобит
Собрать хлебец с поля;
Так его достанет
Год семью пробавить,
Посбыть подать с шеи,
И нужды поправить,
И лишней копейкой
Божий праздник встретить.

1833

Поэт и няня

«Няня, няня! правда ль это,
Что здесь сказано поэтом?
Будто мне не век играть;
Что достанется узнать
Девушке девичье горе,
Своенравное, как море;
И что́ мне теперь так мило,
Будет горестно, постыло;
Что привыкну тосковать
И украдкою вздыхать…
День ли весело проснётся —
Дева дню не улыбнётся,
Выйдет с грустью на крыльцо
Освежить своё лицо.
Поглядит ли на дубравы,
На невинные забавы,
На шелковые луга,
На зелёные брега —
Всё под твердью голубою
Дышит радостью земною;
Ей лишь скучно, и слеза
Оросит её глаза…» —
«И!.. Не верь, моё дитя,
Они гуторят шутя;
Их ты сказкам не внимай,
Плюнь на книжку! пой, играй!..»

Удалец

Мне ли, молодцу
Разудалому,
Зиму-зимскую
Жить за печкою?

Мне ль поля пахать?
Мне ль траву косить?
Затоплять овин?
Молотить овёс?

Мне поля – не друг,
Коса – мачеха,
Люди добрые —
Не соседи мне.

Если б молодцу
Ночь да добрый конь,
Да булатный нож,
Да тёмны леса!

Снаряжу коня,
Наточу булат,
Затяну чекмень,
Полечу в леса!

Стану в тех лесах
Вольной волей жить,
Удалой башкой
В околотке слыть.

С кем дорогою
Сойдусь, съедусь ли, —
Всякий молодцу
Шапку до земли!

Оберу купца,
Убью барина,
Мужика-глупца
За железный грош!

Но не грех ли мне
Будет от Бога —
Обижать людей
За их доброе?

В церкви поп Иван
Миру гуторит,
Что душой за кровь
Злодей поплатится…

Лучше ж воином
За царёв закон,
За крещёный мир
Сложить голову!..

Великая тайна (Дума)

Тучи носят воду,
Вода поит землю,
Земля плод приносит;
Бездна звёзд на небе,
Бездна жизни в мире;
То мрачна, то светла
Чудная природа…

Стареясь в сомненьях
О великих тайнах,
Идут невозвратно
Веки за веками;
У каждого века
Вечность вопрошает:
«Чем кончилось дело?» —
«Вопроси другова», —
Каждый отвечает.

Смелый ум с мольбою
Мчится к провиденью.
Ты поведай мыслям
Тайну сих созданий!
Шлют ответ, вновь тайный,
Чудеса природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя…

Что же совершится
В будущем с природой?..

О, гори, лампада,
Ярче пред Распятьем!
Тяжелы мне думы,
Сладостна молитва!

1834

Не шуми ты, рожь

Не шуми ты, рожь,
Спелым колосом!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!

Мне не для чего
Собирать добро,
Мне не для чего
Богатеть теперь!

Прочил молодец,
Прочил доброе
Не своей душе —
Душе-девице.

Сладко было мне
Глядеть в очи ей,
В очи, полные
Полюбовных дум!

И те ясные
Очи стухнули,
Спит могильным сном
Красна девица!

Тяжелей горы,
Темней полночи
Легла на сердце
Дума чёрная!

1835

Урожай

Красным полымем
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туман стелется;

Разгорелся день
Огнём солнечным,
Подобрал туман
Выше темя гор;

Нагустил его
В тучу чёрную;
Туча чёрная
Понахмурилась,

Понахмурилась,
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину…

Понесут её
Ветры буйные
Во все стороны
Света белова.

Ополчается
Громом-бурею,
Огнём-молнией,
Дугой-радугой;

Ополчилася
И расширилась,
И ударила,
И пролилася

Слезой крупною —
Проливным дождём
На земную грудь,
На широкую.

И с горы небес
Глядит солнышко,

Напилась воды
Земля до́сыта;

На поля, сады,
На зелёные
Люди сельские
Не насмотрятся.

Люди сельские
Божьей милости
Ждали с трепетом
И молитвою;

Заодно с весной
Пробуждаются
Их заветные
Думы мирные.

Дума первая:
Хлеб из за́крома
Насыпать мешки,
Убирать воза;

А вторая их
Была думушка:
Из села гужом
В пору выехать.

Третью думушку
Как задумали, —
Богу-Господу
Помолилися.

Чем свет по полю
Все разъехались —
И пошли гулять
Друг за дружкою,

Горстью полною
Хлеб раскидывать;
И давай пахать
Землю плугами,

Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьём
Порасчёсывать.

Посмотрю пойду,

Полюбуюся,
Что послал Господь
За труды людям:

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремит колосом
Почти дó земи,

Словно Божий гость,
На все стороны
Дню весёлому
Улыбается.

Ветерок по ней
Плывёт-лоснится,
Золотой волной
Разбегается.

Люди семьями
Принялися жать,
Косить под корень
Рожь высокую.

В копны частые
Снопы сложены;
От возов всю ночь
Скрыпит музыка.

На гумнах везде,
Как князья, скирды

Широко сидят,
Подняв головы.

Видит солнышко —
Жатва кончена:
Холодней оно
Пошло к осени;

Но жарка свеча
Поселянина
Пред иконою
Божьей Матери.

Глаза

Погубили меня
Твои чёрны глаза,
В них огонь неземной
Жарче солнца горит!

Омрачитесь, глаза,
Охладейте ко мне!
Ваша радость, глаза,
Не моя, не моя!..

Не глядите же так!
О, не мучьте меня!
В вас страшнее грозы
Блещут искры любви.

Нет, прогляньте, глаза,
Загоритесь, глаза!
И огнём неземным
Сердце жгите моё!

Мучьте жаждой любви!
Я горю – и в жару
Бесконечно хочу
Оживать, умирать,

Чтобы, чёрны глаза,
Вас с любовью встречать
И опять и опять
Горевать и страдать.

1836

Женитьба Павла

Павел девушку любил,
Ей подарков надарил:
Два аршина касандрики,
Да платок, да черевики,

Да китаечки конец,
Да золоченый венец;
Она стала щеголиха,
Как богатая купчиха.

Плясать в улицу пойдёт —
Распотешит весь народ;
Песнь ль на голос заводит —
Словно зельями обводит.

Одаль мóлодцы стоят,
Меж собою говорят:
«Все мы ходим за тобою;
Чьей-то будешь ты женою?»

Говорите. Сам-третей,
Запряг Павел лошадей,
Везть товары подрядился,
Кой-где зиму волочился.

И, разгорившись казной,
К весне едет он домой;
В гости рóдных созывает,
Свахой тётку наряжает…

Большой выкуп дал отцу;
Клад достался молодцу.
Свадьбу весело играли:
Две недели пировали.

Молодая жница

Высоко стоит
Солнце на небе,
Горячо печёт
Землю-матушку.

Душно девице,
Грустно на поле,
Нет охоты жать
Колосистой ржи.

Всю сожгло её
Поле жаркое,
Горит-горма всё
Лицо белое.

Голова со плеч
На грудь клонится,
Колос срезаный
Из рук валится…

Не с проста ума
Жница жнёт-не жнёт,
Глядит в сторону,
Забывается.

Ох, болит у ней
Сердце бедное,
Заронилось в нём —
Небывалое!

Она шла вчера
Нерабочим днём,
Лесом шла себе
По малинушку.

Повстречался ей
Добрый молодец;
Уж не в первый раз
Повстречался он.

Разминётся с ней
Будто нехотя
И стоит, глядит
Как-то жалобно.

Он вздохнул, запел
Песню грустную;
Далеко в лесу
Раздалась та песнь.

Глубоко в душе
Красной девицы
Озвалась она
И запала в ней…

Душно, жарко ей,
Грустно на поле,
Нет охоты жать
Колосистой ржи…

Косарь

Не возьму я в толк.
Не придумаю.
Отчего же так —
Не возьму я в толк?
Ох, в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет.
У меня ль плечо —
Шире дедова,
Грудь высокая —
Моей матушки.
На лице моём
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зорю красную.
Кудри чёрные
Лежат скобкою;
Что́ работаю —
Всё мне спорится!
Да в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет!
Прошлой осенью
Я за Грунюшку,
Дочку старосты,
Долго сватался;
А он, старый хрен,
Заупрямился!
За кого же он
Выдаст Грунюшку?
Не возьму я в толк,
Не придумаю…
Я ль за тем гонюсь,
Что отец её
Богачом слывёт?
Пускай дом его —
Чаша полная!
Я её хочу,
Я по ней крушусь:
Лицо белое —
Заря алая,
Щёки полные,
Глаза тёмные

Свели молодца
С ума-разума…
Ах, вчера по мне
Ты так плакала;
Наотрез старик
Отказал вчера…
Ох, не свыкнуться
С этой горестью…
Я куплю себе
Косу новую;
Отобью её,
Наточу её, —
И прости-прощай,
Село ро́дное!
Не плачь, Грунюшка,
Косой вострою
Не подрежусь я…
Ты прости, село,
Прости, староста, —
В края дальние
Пойдёт молодец —
Что вниз по́ Дону,
По набе́режью,
Хороши стоят
Там слободушки!
Степь раздольная
Далеко вокруг,

Широко лежит,
Ковылём-травой
Расстилается!..
Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,

Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!
В гости я к тебе
Не один пришёл:
Я пришёл сам-друг
С косой вострою;
Мне давно гулять
По траве степной
Вдоль и поперек
С ней хотелося…
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с пóлудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Как пчелиный рой!
Молоньёй, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошёная;
Поклонись, цветы,
Головой земле!
Наряду с травой
Вы засохните,
Как по Груне я
Сохну, молодец!
Нагребу копён,
Намечу стогов;
Даст казачка мне
Денег пригоршни.
Я зашью казну,
Сберегу казну;
Ворочусь в село —
Прямо к старосте;
Не разжалобил
Его бедностью —
Так разжалоблю
Золотой казной!..

Москва

Божий мир (Дума)

Отец света – вечность;
Сын вечности – сила;
Дух силы есть жизнь;
Мир жизнью кипит.
Везде Триединый,
Воззвавший всё к жизни!
Нет века Ему,
Нет места Ему!
С величества трона,
С престола чудес
Божий образ – солнце
К нам с неба глядит
И днём поверяет
Всемирную жизнь.
В другом месте неба
Оно отразилось —
И месяцем землю
Всю ночь сторожит.
Тьма, на лоне ночи
И живой прохлады,
Все стихии мира
Сном благословляет.
Свет даёт им силу,
Возрождает душу.
В царстве Божьей воли,
В переливах жизни —
Нет бессильной смерти,
Нет бездушной жизни!

Воронеж

Неразгаданная истина (Дума)

Целый век я рылся
В таинствах вселенной,
До седин учился
Мудрости священной.

Все века былые
С новыми поверил;
Чудеса земные
Опытом измерил.

Мелкие причины
Тешились людями;
Карлы-властелины
Двигали мирами.

Райские долины
Кровью обливались;
Карлы-властелины
В бездну низвергались.

Где пройдёт коварство
С злобою людскою, —
Там, в обломках, царство
Зарастёт травою…

Племена другие
На них поселятся;
Города большие
Людьми разродятся.

Сторона пустая
Снова зацарюет,
И жизнь молодая
Шумно запирует!

Подсеку ж я крылья
Дерзкому сомненью,
Прокляну усилья
К тайнам провиденья!

Ум наш не шагает
Мира за границу;
Наобум мешает
С былью небылицу.

Человек (Дума)

Все творенья в Божьем мире
Так прекрасны, хороши!
Но прекрасней человека
Ничего нет на земле!

То себя он ненавидит;
То собой он дорожит;
То полюбит, то разлюбит;
За миг жизни век дрожит…

Даст желаньям ли свободу —
Землю кровью напоит;
Буйной воле даст ли волю —
Под ним море закипит.

Но изменятся стремленья,
Озарится светом ум —
И своей он красотою
Всё на свете помрачит…

15 июня, Воронеж

Умолкший поэт (дума)

С душою пророка,
С печатью величья
На гордом челе,
Родился младенец
На диво земле.
Земные богини,
Как хитрые девы,
Манили младенца
Роскошной мечтой;
Притворною лаской
Любовь обманули,
Сожгли поцелуем
Румянец лица,
Сорвали улыбку —
Сиянье души.
Напрасно таил он,
Напрасно берёг
Дары вдохновений
От горнего мира
Для жизни земной;
Напрасно он райской
И звучною песней
Родимые дебри,
Поля оглашал:
Пустыня молчала…
Толпа отступилась
От взоров пророка!
Высокое чувство
И жар вдохновенья,
И творчества силу
Толпа не признала:
Смешны ей и радость
И горе поэта…
Сгорит он в пожаре
Презренных страстей, —
Она, как вакханка,
Его зацелует
И братским восторгом,
Нечистым, постыдным,
Навек заклеймит…

Очарован утром,
Обманутый полднем,
Одетый вечерним
Туманом и тенью

Загадочной жизни, —
Глядит равнодушно
Безмолвный поэт…
Ты думаешь: пал он?..
Нет, ты не заметил
Высокую думу,
Огонь благодатный
Во взоре его…

Великое слово (Дума)

В.А. Жуковскому

Глубокая вечность
Огласилась словом.
То слово – «да будет!»,
«Ничто» воплотилось
В тьму ночи и свет;
Могучие силы
Сомкнуло в миры,
И чудной, прекрасной
Повеяло жизнью.
Земля красовалась
Роскошным эдемом,
И дух воплощённый —
Владетель земли —
С челом вечно юным,
Высоким и стройным,
С ответом свободы
И мысли во взоре,
На светлое небо,
Как ангел, глядел…

Свобода, свобода!..
Где ж рай твой весёлый?
Следы твои страшны,
Отмечены кровью
На пёстрой странице
Широкой земли!
И лютое горе
Её залило,
Ту дивную землю,
Бесславную землю!..

Но слово «да будет!» —
То вечное слово
Не мимо идёт:
В хаосе печали,
В полуночном мраке
Надземных судеб —
Божественной мыслью
На древе Креста
Сияет и светит
Терновый венец…

И горькие слёзы,

Раскаянья слёзы,
На бледных ланитах
Земнова царя
Зажглись упованьем
Высоким и светлым,
И дух вдохновляет
Мятежную душу,
И сладко ей горе,
Понятно ей горе:
Оно – искупленье
Прекрасного рая…

«Да будет!» – и было,
И видим – и будет…
Всегда – без конца.
Кто ж Он, Всемогуший?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.